

УДК 821

**«САГА О ГЕЙРМУНДЕ» БЕРГСВЕЙТНА БИРГИССОНА: МЕЖДУ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИЕЙ И ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ПАРОДИЕЙ
(К ВОПРОСУ О РЕЦЕПЦИИ ДРЕВНЕИСЛАНДСКИХ САГ В СОВРЕМЕННОМ ИСЛАНДСКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ)**

О. А. Маркелова

«Сага о Гейрмунде Темнокожем» (2015) Бергсвейтна Биргиссона на первый взгляд представляется стилизацией древнеисландской прозы, но оказывается пародией на распространённые представления о стилистике и содержании саг, а также на исландское саговедение. В ней дебатировались вопросы, актуальные для исландского общества после политического кризиса 2009 года, а главный персонаж напоминает некоторых лиц того времени, но диаметрально противоположен привычным образам саговых героев. Будучи маргинальным текстом, этот роман ставит вопросы к основополагающим понятиям, связанным с рецепцией саг и древнеисландского общества.

Ключевые слова: саги об исландцах, исландская литература 2010х годов, древнеисландская литература, исторический роман, рецепция

В исландской художественной литературе первых двух десятилетий XXI века¹ обращение к древнескандинавской² литературе и культуре во многом существенно отличается от такого обращения в литературах других стран (особенно, лежащих за пределами Скандинавии). Причины отличия – без сомнения в том, что современным исландцами больше доступны первоисточники древних текстов: они изучаются в системе образования, в том числе школьного, являются частью национальной культуры и важной составляющей национальной идентичности. Из всех видов древнеисландской литературы в Исландии объектом рецепции чаще всего становятся мифологические песни «Старшей Эдды» и родовые саги.

Исландские исторические романы, в которых происходит обращение к древнеисландскому материалу, в рассматриваемый период немногочисленны. Как правило, они

пишутся специалистами-филологами или историками. В основе таких романов чаще всего лежат конкретные древнеисландские саги, как знакомые большинству, так и малоизвестные. Подход к материалу при этом может быть разным, но он никогда не подразумевает радикальных изменений в сюжете и системе персонажей саги, взятой в качестве «отправной точки». Наиболее распространённые подходы связаны с творческой интерпретацией этих текстов: это может быть дописывание того, что осталось «за кадром» в саге, как в романах «Торвальд Странник» (1994) Ауртни Бергманна или «Ауд» (2009) Вильборг Давидсдоттир, переосмысление отдельных персонажей и эпизодов («Глайсир» (2011) Аурманна Якобссона), и даже попытка реконструкции саг, известных фрагментарно («Здесь лежит скальд» (2012) Тоурарина Эльдьяртна). Писательская стратегия, обычная для рецепции саг в других странах: создать собственный сюжет и персонажей, напоминающих саговые, – в современной исландской литературе применяется весьма редко. В качестве примера можно привести дилогию Вильборг Давидсдоттир «Повесть о Корке» (1993), адресованную юношеству. (О перечисленных романах см. [1]). Романтизация древнеисландского универсума в современном исландском истори-

¹ Это же справедливо и для более ранних десятилетий, – но данное исследование ограничивается только указанным периодом.

² Так как абсолютное большинство дошедших до нас древних текстов было сложено или записано в Исландии, между понятиями «древнескандинавская» и «древнеисландская словесность» зачастую можно ставить знак равенства – что и делают сами исландские авторы.

ческом романе отсутствует. Образцов историко-приключенческого романа «о викингах» (характерного для литературы, в т.ч. массовой, многих других стран) в современной Исландии не обнаружено.

Создание исторических романов на основе саг исландскими авторами на первый взгляд как будто выглядит избыточным, т.к. исландским читателям в той или иной степени доступны сами саги³. Однако можно было бы сказать, что современные исландцы пишут подобные исторические романы именно потому, что в их литературе есть саги: древние тексты являются для современных писателей эталоном повествовательного мастерства, который можно и нужно использовать для проверки собственного писательского искусства. [9].

Применительно к общей картине литературного процесса обращение современных авторов к сагам важно в следующем смысле. Рецепция древней словесности – своеобразное зеркало, в котором общество, обращающееся к этой словесности, видит не только и не столько далёкую историческую эпоху, сколько, прежде всего, себя. Современные исторические романы, написанные на основе саг, могут пролить свет на некоторые мировоззренческие и социальные установки современных исландцев – в связи с чем могут быть поставлены вопросы о правомерности этих установок или их сочетаемости друг с другом.

Эта статья посвящена отдельному случаю обращения современных исландских авторов к саговому наследию – притом нестан-

дартному для исландской литературы. Роман „Geirmundar saga Heljarskins“ (Сага о Гейрмунде Кожа-как-у-Хель (или «Темнокожем»), 2015) написан профессиональным историком, специалистом по «эпохе заселения земли» Бергсвейтном Биргиссоном (род. 1971).

В древнеисландской прозе о Гейрмунде рассказывается, по крайней мере, в трёх источниках: «саге о древних временах» „Hálfs saga og Hálfsrekka“ («Сага о Хальве и Хальвовых воинах»), вставной «Пряди о Гейрмунде Темнокожем» («Geirmundar þáttur Heljarinn») в составе «Саги о Стурлунгах» и отдельной «Пряди о Гейрмунде». (Последние два текста почти идентичны). Также Гейрмунд и его род упоминается в «Книге о занятии земли».

Особенно ярко в этих источниках освещается младенчество Гейрмунда и обстоятельства, при которых он получил своё прозвище. Гейрмунд и его брат-близнец Хамунд были сыновьями конунга Хьёра Хальвссона. Их мать называется по имени в «Книге о занятии земли»: Льюввина, дочь конунга Бьярмов⁴. Так как братья родились некрасивыми и темнокожими, мать, опасаясь недовольства супруга, отдала их рабыне, а взамен взяла себе её миловидного ребёнка. В пряди в составе «Саги о Стурлунгах» рассказывается, что, когда детям было три года, в гости их матери зашёл скальд Браги Старый; он тотчас догадался по поведению детей, кто из них настоящие сыновья конунга, и сложил об этом вису. После этого Гейрмунда и Хамунда показали конунгу, и тот дал им прозвище [6, bls. 133-134].

Когда братья выросли, они оба стали морскими конунгами. Гейрмунд уехал «от произвола Харальда Прекрасноволосого» в Исландию, поселился в Брейдафьорде

³ Особенности развития исландского языка дают исландскому читателю-неспециалисту возможность читать древние тексты в оригинале. Расхожее утверждение о том, что со времён записи родовых саг (XIII в.) исландский язык почти не изменился, всё же является преувеличением: по сравнению с другими германскими языками его грамматика действительно претерпела с тех пор гораздо меньше изменений, однако лексика изменилась существенно, и современным исландским школьникам необходим при чтении саг подробный лексический комментарий. Однако те или иные сведения о саговых сюжетах и персонажах известны даже исландцам, не читавшим самих текстов: многие герои и эпизоды из наиболее известных саг стали в исландской культуре прецедентными персонажами и ситуациями, а реплики из саг являются в современном исландском языке крылатыми выражениями.

⁴ Бьярмы – упоминающийся в сагах народ, живший у Баренцева моря; современными саговедами обычно отождествляются с ненцами. Имена матери и супруга Гейрмунда – очевидно, переделка какого-то чужеземного имени. Согласно разысканиям самого Бергсвейтна Биргиссона, под «бьярмами» подразумевался народ, который был близкородственен ненцам, но основным занятием которого было не оленеводство, а добыча морского зверя. В наше время такого народа уже не существует, но он упоминается в преданиях ненцев и других народов Крайнего Севера под именем «сихиртя». [4, bls. 129].

в долине Будардаль и разбогател. Выдавая замуж дочерей, Гейрмунд породнился со многими влиятельными семьями в Исландии.

Споры о том, в какой степени саговых героев можно считать историческими личностями, уже на протяжении многих десятилетий являются «общим местом» саговедения. Однако в случае с Гейрмундом многое указывает на то, что он несомненно существовал: данные археологии подтверждают написанное в сагах о его владениях в Будардале, в тех местах сохранились топонимы, отсылающие к нему самому, его друзьям, родственникам и слугам; о нём существуют местные предания. [4, bls. 231, 296-302]. Судя по тому, что известно о деятельности Гейрмунда, его экономическое влияние в Брейдафьорде должно было быть огромно: он занимался добычей моржей и продажей их кож и жира, имел обширные владения и множество рабов. Тем более удивительно, насколько малочисленны и кратки письменные источники о нём и как мало они сообщают о его судьбе после столь красочно описанного детства. Закономерно возникает вопрос, отчего фигура героя окружена таким молчанием? Этим вопросом задаётся Бергсвейтн Биргиссон – и пишет научно-популярную книгу «Поиски чёрного викинга». В 2013 г. она вышла на норвежском языке (автор живёт и работает в Норвегии), в 2016 г. – на исландском. В этой книге описывается долгий и многосторонний процесс реконструирования биографии Гейрмунда (а также нюансов морских путешествий соответствующей эпохи, методов ведения хозяйства и пр.) всеми доступными современному историку методами, от наглядных экспериментов до генетического исследования. Согласно выводам Бергсвейтна, Гейрмунд Темнокожий не соответствовал эталону героя, о котором тогдашней аудитории хотелось бы слушать саги: его деятельность лежала в сфере не воинских подвигов или поэзии, а экономики, точнее, масштабной эксплуатации природных ресурсов и подневольного труда; к тому же, он происходил из «дикого» чужеземного народа и обладал непривлекательной внешностью. [4, bls. 34-35, 98, 229-235].

Такому человеку не нашлось места в числе главных героев родовых саг. В этой связи Бергсвейтн восклицает: «Во многом я хорошо понимаю этих первых составителей саг: Народ, история которого начинается с алчности, хищнической эксплуатации и рабовладения?! Не очень-то привлекательное начало! (...) Так что здесь речь идёт не просто об умолчании, а о значимом замалчивании истории Гейрмунда Темнокожего»⁵. [4, bls. 234-235].

В свете внимания современного социума ко всякого рода маргинальным группам и ранее замалчиваемым явлениям, попытка вызывать из забвения такого героя – смелый и своевременный эксперимент. Если задача Бергсвейтна заключалась только в этом, то в «Поисках чёрного викинга» учёный-историк справился с ней блестяще. Однако в 2015 г., уже после выхода этого научно-популярного издания, он выпускает роман «Сага о Гейрмунде». Форма художественного произведения всегда заставляет предполагать у автора (даже если он профессиональный научный работник) некие другие цели кроме чисто исследовательских.

В своей «Саге о Гейрмунде» Бергсвейтн идёт по пути, диаметрально противоположному тому, который избирает большинство его соотечественников, создающих исторические романы на саговом материале. Как уже говорилось, обычная стратегия современных исландских авторов в таком случае – взять за основу известную сагу и «задействова[ть] данные современной психологической науки и современное понимание человека, чтобы заполнить те лакуны и разрешить те загадки, которые предоставляет читателям лапидарный стиль саг» [2, bls. 118], – то есть, при узнаваемости сюжета и героя, стилистика и поэтика таких романов всегда бывают современными. В «Саге о Гейрмунде» ситуация обратная: герой нетипичен, чтобы не сказать – немислим для сагового дискурса, но стилистика и поэтика древнеисландской прозы мастерски воссозданы в романе, а его язык сильно архаизирован. Более того, «Сага...» опубликована

⁵ Перевод цитируемых исландских текстов здесь и далее везде принадлежит автору статьи.

в серии «Íslenzk fornrit» – уважаемой в международном научной среде серии изданий древнеисландской прозы – и снабжена обстоятельными комментариями, то есть, этот роман мимикрирует под научное издание. В предисловии сообщается, что текст саги якобы был обнаружен брейдафьордским фермером Сваном Кьерульвом в 1940-ых гг., а также рассказывается о длительном противостоянии этого фермера-энтузиаста и тогдашних учёных-саговедов, наотрез отказывавшихся видеть в его находке научную ценность. [3, bls. VI-VII].

Выдать собственный авторский текст за вновь найденный древний – приём, хорошо известный в мировой литературе. В данном случае ответ на вопрос о цели использования этого приёма на первый взгляд лежит на поверхности: воссоздать развёрнутый текст о заглавном герое, который должен был бы существовать, но по каким-то причинам отсутствует в древнеисландской прозе. Однако при ближайшем рассмотрении этот роман оказывается не столько реконструкцией несохранившейся или никогда не написанной саги, сколько тонкой пародией на поэтику и топосы этого жанра древней словесности.

Разумеется, выбор такого героя, как Гейрмунд, в качестве главного персонажа текста, заявленного как «сага», уже сам по себе мог бы придать повествованию пародийный характер: Гейрмунд порочен, а его жадность не знает меры и служит причиной основного конфликта в романе. Однако помимо этого в романе Бергсвейтна пародируются многие аспекты древнеисландских саг, от стилистики до сюжетных ходов.

Приёмы характеристики персонажей, типичные для родовых саг и «саг о древних временах», в романе могут доводиться до абсурда. В качестве примера здесь можно привести характеристику деда Гейрмунда: «Хальв был величайшим викингом всех времён. Эгиля Скаллаgrimссона он скрутил бы в бараний рог как мальчишку. Греттира Асмундссона Сильного он свалил бы одним ударом, а Орма Сторольвссона поборол...». [3, bls. 26]. Каждое появление соратников Гейрмунда сопровождается навязчивыми повторами, описывающими их действия, например: «Сёрли смеялся», «Ульв жевал

завязку своего капюшона». Воспитатель Гейрмунда, Хрок – утрированное воплощение викингской удали. (Имя этого персонажа, означающее «верзила», лишь усиливает комический эффект). Пародируется также и пресловутая лапидарность, и афористичность реплик саговых героев: Хрок изъясняется исключительно предложениями, по стилистике напоминающими «Речи Высокого», например: «За одну лишь кружку пива приобретёшь ты приятеля дороже злата». [3, bls. 51-53]. Впрочем, в этих предложениях можно усмотреть пародию и на другие жанры и роды древнеисландской словесности. Одним из ярких примеров пародирования распространённых саговых мотивов и сюжетных ходов является резня персонажей с нелепыми прозвищами на пиру, где ссора вспыхнула из-за пустяка [3, bls. 23]; этот эпизод пародирует известные из древнеисландской прозы представления о воинской доблести и долге кровной мести.

Подобный способ пародирования саговой стилистики, поэтики и эстетики не изобретён Бергсвейтном Биргиссоном; здесь у «Саги о Гейрмунде» в исландской литературе есть, по крайней мере, один предшественник: роман Халльдоура Кильяна Лакнесса «Герпла» (1952) [5]⁶. Однако в «Герпле» основная задача такого пародирования – развенчание расхожих мифов о саговой героине, в предшествующие десятилетия успешно бравшихся на вооружение нацистскими идеологами (подобнее об этом см. [8, s. 47-49]), а объектом пародии выступает одна из знаменитейших родовых саг. «Сага о Гейрмунде» – амбивалентный текст, в котором пародирование неотделимо от стилизации и реконструирования. (Что вполне соответствует задаче: написать сагу о таком герое, который в принципе невозможен в саговой литературе).

При ближайшем рассмотрении повествование в «Саге о Гейрмунде» всё же содержит довольно много черт, характерных не для саг, а для современной прозы: там можно встретить психологизированные портреты

⁶ На русский язык переведён лишь фрагмент этого романа, см.: Герпла: Отрывок из романа, пер. Н.Крымовой. / «Иностранная литература» № 1/1957, с. 145-153.

персонажей, эмоционально насыщенные комментарии рассказчика и отступления лирического характера; есть даже один случай использования «потока сознания»: мысли и чувства Гейрмунда передаются чередой отрывочных высказываний от первого лица. [3, bls. 150-151]. В «Предисловии» эти особенности стиля получают исторически правдоподобное объяснение: монах Бранд, якобы записавший «Сагу о Гейрмунде», был не чужд формальных новшеств в литературе. Там же отмечается, что подобная стилистика присутствует и в таком знаменитом древнем тексте, как «Сага о названных братьях» [3, bls. XLVIII-LIII], – и действительно, примеры такого рода стилистических новаций встречаются в поздних образцах саговой литературы. Своим стилистическим экспериментом Бергсвейтн Биргиссон привлекает внимание к вопросу о том, какая стилистика вообще возможна или невозможна в сагах, – и подводит читателя к выводу, что представление о сагах в обыденном сознании на самом деле не тождественно их реальным особенностям.

Роман Бергсвейтна Биргиссона пародирует не только древнеисландскую прозу, но и саговедческий научный дискурс. В постраничных сносках в саге приводятся инвективы Свана Кьерульва, в адрес авторитетного исландского филолога середины XX века Сигурда Нордаля и его коллег. (Наиболее яркий пример этой полемики: Сван даёт толкованию отдельных глосс в саге, якобы предложенному Сигурдом Нордалем, следующую характеристику: «... полнейший вздор, какого и следует ожидать от бездумного бумагомарания, которое вечно исходит от него самого и окружающих его духовных пашенков...»). [3, bls. 12]). Этот пласт текста – своего рода выпад в сторону рецепции древнеисландской словесности, характерной для корифеев исландского литературоведения XX века, – т.е. той самой её рецепции, которая много десятилетий оставалась доминирующей в исландском социуме. [7, bls. 117-131].

Высказывания Свана, в свою очередь, становятся объектом рефлексии «издателя» саги: от его лица в примечаниях сообщается, что те или иные слова основного текста мог-

ли быть неверно истолкованы Кьерульвом, а те или иные эпизоды – сочинены им. Один из наиболее ярких примеров последнего: на вопрос собеседника «Отчего ты никогда не внемлешь мне?» конунг Хальв отвечает „ha?“ – т.е. употребляет междометие, в современной исландской устной речи служащее для переспрашивания недослышанного. В разговорном языке наших дней это междометие весьма частотно, а в тексте саги маловероятно, к тому же, в сочетании с предыдущей репликой на языке XIII века производит комический эффект, и подстрочное примечание к этому месту исполнено едкой иронии в адрес незадачливого фермера-саговеда. [3, bls. 30-31].

Ещё один, не менее важный смысловой пласт «Саги о Гейрмунде» связан со значимым в недавней истории Исландии событием – экономико-политическим кризисом 2009 года. «Ключ» к этому пласту текста даётся в предисловии к «Саге», где Гейрмунд называется «человеком XXI века». [3, bls. LV].

Один из лейтмотивов «Саги...» – вопрос о том, кому должны принадлежать природные ресурсы. Именно этот вопрос оказался самым актуальным для исландского общества после кризиса 2009 года. В «Предисловии» цитируется параграф из проекта новой конституции Исландии, который начали составлять в 2010 гг.:

«Источники природных ресурсов в природе Исландии, не являющиеся частной собственностью – общее и вечное достояние всей нации. Никто не может присвоить себе их сами или связанное с ними право собственности или пользования». [3, bls. VII]. Такая цитата уже с самого начала заставляет читателя «Саги...» видеть сходство между хищническим использованием природных ресурсов, которым занимался Гейрмунд, и деятельностью олигархов-коррупционеров предкризисных лет.

Этот вопрос обсуждают и сами персонажи «Саги...», ср.: «Старые учёные говорили, что человек не может владеть землёй, скорее, он берёт её взаймы. И не успеешь оглянуться, как лапища Земли вылезает из почвы и утаскивает тебя к себе вниз. И тогда уже земля владеет тобой. И все те древние конунги, что ходили и в смертных боях

обагрjali землю кровью и говорили: «Эта моя земля!» – где теперь их земли?» (...) Одна гнилая брeнная яма в Хель – вот теперь все их земли...» [3, bls. 139]. Отсылки к событиям кризиса 2009 года могут спорадически возникать на страницах «Саги...» на разных уровнях, в частности, в языке романа. Например, в связи с описанием земли, пришедшей в запустение, в тексте появляется неологизм „ríkiströll“ (букв.: «государственные тролли») [3, bls.141], весьма сильно напоминающий лексику эмоционально насыщенной публицистики этого периода и резко выделяющийся на фоне стилизованного языка XIII века, которым написан роман.

Отсылки к актуальным политическим дебатам всё же не превращают «Сагу...» полностью в завуалированный роман о современности. Но присутствие злободневного «пласта» в тексте, стилизующем сагу, позволяет поставить вопрос о том, насколько верны современные представления об отличиях средневекового исландского социума от современного, и о том, действительно ли проведение между ними параллелей недопустимо.

Как уже отмечалось, «Сага о Гейрмунде» – оксюморонное явление: текст, который, как подчёркивается автором, не может существовать. Парадоксальность в данном случае осложняется ещё и тем, что в самой «Саге...» по крайней мере дважды описываются обстоятельства, воспрепятствовавшие существованию этого текста.

Согласно одному из эпизодов романа, история Гейрмунда так и не была зафиксирована. В этом эпизоде Гейрмунду наносит визит персонаж по имени Бергсвейнн из Рогаланда. Он «назвался скальдом и учёным. Хотел он, чтоб Гейрмунд принял его, и желал стать его человеком и придворным скальдом». Однако Гейрмунд прогоняет его и угрожает смертью. «Бергсвейнн сказал тогда, что если Гейрмунд убьёт его, то не будет о нём песен в людской памяти, и Гейрмунд окажется позабыт людьми позднейших времён.

«Глупый ты, должно быть, человек, – молвил Гейрмунд, разгневавшись. – Сам сложу я о себе песнь...» [3, bls. 83] – после этого он отдаёт приказ казнить гостя. Такой распространённый в романах XX-XXI вв.

топос, как встреча персонажа со своим автором в пространстве произведения, получает нереалистичное завершение: автор убит своим героем ещё задолго до написания романа.

В эпилоге «Саги...» сообщается, что скаульхольтский епископ Торлак разгневался, прочитав её, и сказал: «... мы не желаем такого у наших истоков: алчности, хищничества, рабства вкупе с каннибализмом и распутством этого чёрного человека, который царил в нашем краю» [3, bls. 184], – и писец, переписывавший сагу, лишь чудом спас рукопись.

Постмодернистская литературная игра здесь неотделима от основополагающего вопроса о границах возможного и невозможного в древнеисландской литературе, а также в наших представлениях о сагах и социуме, описанном в них. В этой связи показательно, что на обложке «Саги о Гейрмунде» помещён анонс: «Сага, которой Исландия не хотела!»

На фоне остальных современных исландских исторических романов, написанных на материале литературы и истории IX-XIII вв., «Сага о Гейрмунде» резко выделяется выбором материала и подходом к нему. Это сложный многоплановый текст, являющийся одновременно стилизацией и пародией, исторически и филологически грамотной реконструкцией – и откликом на злобу дня, описанием явлений, которые считаются типичными для древнеисландского социума – и таких, которые считаются невозможными в нём. В «Саге...» активно задействуются типичные для современной Исландии представления, касающиеся самого универсума «века саг», древних текстов и их изучения.

Роман Бергсвейтна Биргиссона можно назвать исследованием того, насколько «растяжимы» границы сагового дискурса и где они пролегают. Будучи сам по себе маргинальным явлением в современной исландской исторической романистике, этот текст поднимает вопросы о явлениях, основополагающих для принятой в современной исландской культуре рецепции саг, саговедения и самого общества эпохи «заселения земли».

Список источников и литературы⁷

1. Маркелова О. А. «Рецепция саг об исландцах в современном исландском историческом романе» // Ученые записки Петрозаводского Государственного Университета. № 3 (180) 2019, с. 28-34.
2. *Árni Bergmann*. «Bægifótur bankar á dyr» // *Tímarit máls og menningar* 4/2012, bls. 118-123
3. *Bergsveinn Birgisson*. *Geirmundar saga Heljarskinns*. Bergsveinn Birgisson bjó til prentunar. Bjartur 2015.
4. *Bergsveinn Birgisson*. *Leitin að svarta vikingnum*. Íslensk þýðing Eva Hauksdóttir, Bergsveinn Birgisson. *Ný og aukin útgáfa byggð á Den svarte vikingen*. Bjartur 2016.
5. *Halldór Kiljan Laxness*. *Gerpla*. Helgafell. Unuhúsi, Garðastræti 15-17, Reykjavík 1952
6. *Hálfs saga og Hálfsrekka* / Fornaldar sögur Norðurlanda. Annað bindi. Guðni Jónsson bjó til prentunnar. Íslendingasagnaútgáfan, 1950. Bls. 133-134.
7. *Jón Karl Helgason*. *Hetjan og höfundurinn*. Brot úr íslenskri menningarsögu. Reykjavík, 1998
8. *Vésteinn Ólason*. „Vikinger og helte i skyggen af to verdenskrige“ // *Ordenes slotte. Om sprog og litteratur i Norden*. (Ed.: Auður Hauksdóttir, Jørn Lund, Erik Skyum-Nielsen), Stofnun Vigdísar Finnbogadóttur í erlendum tungumálum, 2005, s. 39-50
9. *Бергманн А.* «Читайте роман Ауртни Бергманна «Торвальд странник» и его послание современным читателям». (27.10.2015). // Общество дружбы Россия – Исландия. Официальный сайт НП «ОДРИ». URL: <http://odri.msk.ru/?p=1994> (дата обращения: 30.01.2023).

Маркелова Ольга Александровна – кандидат филологических наук, независимый исследователь (г. Москва, Россия), dimentionen@yahoo.dk

**«GEIRMUNDAR SAGA HELJARSKINNS» BY BERGSVEINN BIRGISSON:
BETWEEN THE HISTORICAL RECONSTRUCTION AND THE POSTMODERN
PARODY (TO THE PERCEPTION OF THE SAGAS IN MODERN ICELANDIC
HISTORICAL NOVELS)**

O. A. Markelova

«Geirmundar saga Heljarskinns» (2015) by Bergsveinn Birgisson looks like a perfect stilization of Old Icelandic prose, but on closer examination it turns out to parody both the common ideas about the contents and the style of the sagas, and the methods of Icelandic saga researchers. „Geirmundar saga“ can also be read as a „roman à clef“, as it debates the questions of main issue in Iceland after the political crisis of 2009, and its main character resembles some persons, noticable during this period, but is quite he opposite of a typical saga character. Being a marginal text, this novel enables its readers to set questions to some very basic things, that deal with the reception of the Old Icelandic literature and society.

Keywords: the sagas of Icelanders, Icelandic literature of the 2010s, Old Icelandic literature, historical novel, reception

References

1. *Markelova O. A.* *Recepčija sag ob islandcah v sovremennom islandskom istoricheskom romane* [Reception of sagas of Icelanders in modern Icelandic historical novels]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. 2019. № 3 (180). P. 28–34. (In Russ.)
2. *Árni Bergmann*. *Bægifótur bankar á dyr*. *Tímarit máls og menningar*. №4. 2012. Bls. 118-123 (In Icelandic)
3. *Birgisson B.* *Geirmundar saga Heljarskinns*. Bjartur. 2015. (In Icelandic)

⁷ В данном списке литературы принят порядок, существующий в наше время в исландских библиографиях: труды исландских авторов вносятся в алфавитный список на ту букву, с которой начинается их личное имя, в связи с отсутствием у большинства исландцев фамилий и наличием одних лишь отчеств. (Исключение составляют Ауртни Бергманн и Халльдоур Лакнесс, однако этот порядок распространяется и на них).

4. *Birgisson B.* Leitin að svarta víkingnum. Íslensk þýðing Eva Hauksdóttir, Bergsveinn Birgisson. Bjartur. 2016. (In Icelandic)
5. *Laxness H. K.* Gerpla. Helgafell. Reykjavík 1952 (In Icelandic)
6. *Hálfs saga og Hálfsrekka.* In: Fornaldar sögur Norðurlanda. 1950. Vol. 2. (In Icelandic)
7. *Helgason J. K.* Hetjan og höfundurinn. Brot úr íslenskri menningarsögu. Reykjavík, 1998 (In Icelandic)
8. *Ólason V.* Vikinger og helte i skyggen af to verdenskrige. In: Ordenes slotte. Om sprog og litteratur i Norden. (Ed.: Auður Hauksdóttir, Jørn Lund, Erik Skyum-Nielsen), Stofnun Vigdísar Finnbogadóttur í erlendum tungumálum. 2005. S. 39-50. (In Danish)
9. *Bergmann A.* Chitajte roman Aurtni Bergmanna «Torval'd strannik» i ego poslanie sovremennym chitateľjam. (27.10.2015). [Read the novell «Thorvaldur the Far-Traveller» by Árni Bergmann and his message to the modern readers] // Obshestvo družby Rossija – Islandija. Oficial'nyj sajt NP «ODRI» [The Society for Friendship between Russia and Iceland. The official site] URL: <http://odri.msk.ru/?p=1994> (accessed: 30.01.2023) (In Russian)

Olga Alexandrovna Markelova – Ph.D., independent researcher (Moscow, Russia), dimentionen@yahoo.dk

Статья поступила в редакцию: 31.01.2023; принята к публикации: 05.06.2023.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Маркелова О. А. «Сага о Гейрмунде» Бергсвейтна Биргиссона: между исторической реконструкцией и постмодернистской пародией (к вопросу о рецепции древнеисландских саг в современном исландском историческом романе) // Социогуманитарные коммуникации. – 2023. – № 2(4). – С. 67-74.

FOR CITATION:

Markelova O. A. «Geirmundar saga Heljarskinns» by Bergsveinn Birgisson: between the historical reconstruction and the postmodern parody (to the perception of the sagas in modern Icelandic historical novels) // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2023. № 2(4). P. 67-74.